

Вернувшись на сборный пункт, многие последователи Святой Земли уже успели вернуться сюда. Глядя на их сияющие лица, очевидно, что они добились больших успехов.

Фигура Цюй Тяньхана возвышалась среди них, словно гордая снежная лилия, благородная и неприкосновенная. Рядом с ней Лу Цинцин опустила голову, выглядя подавленной. Ее взгляд был пустым, лицо полным печали, она совершенно не походила на свою обычно жизнерадостную и умную себя.

Появление Сюй Цзэ вызвало на лице Лу Цинцин некоторое оживление. Однако, похоже, она опасалась стоящей рядом Цюй Тяньхана. Осторожно взглянув на нее, не увидев явного неодобрения, она с трудом сглотнула слюну и направилась к Сюй Цзэ.

"Брат Сюй Цзэ.." - слабо позвала Лу Цинцин, но, увидев стоящую за Сюй Цзэ Линь Юэр, слегка растерялась, и ее выражение лица явно стало еще более подавленным.

"Ну что, Цинцин, как прошло твоё путешествие в секретную область?" - Сюй Цзэ ласково потрепал Лу Цинцин по голове. От этого прикосновения Лу Цинцин вздрогнула, словно напуганный котенок, и отшатнулась.

Лу Цинцин достала из-за пазухи тысячелетний змеиный корень и тихо сказала: "Брат Сюй Цзэ, это то, что Цинцин нашла в секретной области, и я хочу подарить его брату Сюй Цзэ.."

Сюй Цзэ, Е Фань и Чэнь Бинь на мгновение застыли в изумлении.

"Это наше.." - начал было Е Фань, но Сюй Цзэ быстро жестом заставил его замолчать.

Взглянув на подавленный вид Лу Цинцин, Сюй Цзэ почувствовал в душе невольную жалость. В конце концов, она самая юная из десяти героинь, ее сердце так же чисто, как и его собственное.

"Спасибо, Цинцин", - Сюй Цзэ принял тысячелетний змеиный корень, в его глазах читалась нежность. Хотя этот корень должен был быть использован для прорыва Е Фаня, доброта Лу Цинцин была настолько искренней, что Сюй Цзэ не мог отказаться.

Увидев нежность в глазах Сюй Цзэ, Лу Цинцин почувствовала, как обида в ее сердце вдруг обратилась в слезы, и они хлынули из ее глаз. Она бросилась в объятия Сюй Цзэ и разрыдалась, привлекая любопытные взгляды окружающих.

Конечно, Цюй Тяньхань тоже заметила это. Взглянув на Лу Цинцин, плачущую в объятиях Сюй Цзэ, она слегка нахмурилась и направилась к ним.

"Сын мой тяжело перетрутился", - спокойно произнесла Цюй Тяньхань, однако ее пристальный взгляд выдавал некоторое беспокойство. Она убедилась, что Сюй Цзэ так и не был осквернен злым духом, и ее выражение лица стало еще более умиротворенным.

"Не так уж и тяжело", - Сюй Цзэ погладил Лу Цинцин по голове. Та, прикусив нижнюю губу, с обидой отошла за спину Цюй Тяньхана. Как ученица Небесного Холодного Дворца, Лу Цинцин, конечно, не осмеливалась допускать ошибок в присутствии Цюй Тяньхана, что несколько удивило Сюй Цзэ.

"О, эти двое, похоже, ученики Драконьего Сияющего Дворца и Небесной Вэй Секты, верно?" - заметив, как Лу Цинцин с интересом отступила, Цюй Тяньхань приподняла уголки губ и внимательно посмотрела на Сюй Цзэ. Одетый в серебряные доспехи Лун Ян и удерживаемый Е

Фанем и Чэнь Бином Чжоу Хун вызвали у нее некоторый интерес.

"Хм", - Сюй Цзэ слегка кивнул. "Я требую, чтобы глава Небесной Вэй Секты объяснил этот инцидент".

Цюй Тяньхань, казалось, что-то поняла, посмотрев на Сюй Цзэ с легкой серьезностью в своем спокойном выражении.

"В таком случае, по приказу Святой Земли, соберите всех монахов из секретной области и приведите их сюда", - Цюй Тяньхань махнула рукой, и зажатый в ней нефритовый медальон рассыпался.

Внезапно в небо поднялась таинственная энергия, превратившись в бесчисленные точки звезд, которые разлетелись во все стороны. В этот момент практически все монахи в секретной области почувствовали этот призывный приказ и начали стекаться сюда.

Среди собравшихся Ян Юаньхэн, глава Небесной Вэй Секты, увидел стоящего на коленях Чжоу Хуна, и его лицо изменилось - похоже, он понял что-то. Он быстро подошел и опустился на колени перед Сюй Цзэ, встревоженно говоря: "Святой Сын, я, Ян Юаньхэн, глава Нижней Небесной Вэй Секты, не знаю, какое страшное преступление совершил мой предатель Чжоу Хун, раз Святой Сын созвал всех нас".

Сюй Цзэ, сложив руки, холодно произнес: "Похитил сокровище и убил людей".

Некая странность промелькнула в сердцах всех присутствующих.

Хотя каждый гордится тем, что является союзником праведного пути, на деле все они готовы грабить сокровища и убивать людей или даже убивать друг друга в тайных царствах. Об этом все молчаливо соглашались. Ради выгоды кто же готов пойти на уступки?

В прошлые годы Святая Земля никогда не обращала внимания на такие вещи, так почему же на этот раз..

Ян Юаньхэн тоже выглядел озадаченным.

Сюй Цзэ продолжил: "Второе преступление".

"Попытка убийства учеников Святой Земли".

Стоило этим словам прозвучать, как в зале поднялся невообразимый шум.

Лицо Ян Юаньхэна также побледнело.

Убийство ученика Святой Земли? Вы что, с ума сошли?

Взглянув на Чжоу Хуна, лицо которого было бледным, в глазах Ян Юаньхэна промелькнула жестокость.

Он выхватил длинный меч и, не говоря ни слова, одним ударом отрубил голову Чжоу Хуну.

Наблюдая, как голова Чжоу Хуна выкатилась в отдаление, на его лице все еще застыл страх перед смертью.

Глаза Ян Юаньхэна снова стали безжалостными, и он даже отрезал себе левую руку ножом.

Монахи, присутствующие здесь, все ахнули.

Они смотрели, как Ян Юаньхэн тяжело дышит и вновь опускается на колени перед Сюй Цзэ.

В глазах Сюй Цзэ промелькнуло удивление.

Он не ожидал, что этот Ян Юаньхэн окажется настолько жестоким.

Даже он его не пощадил.

"В нижнем секте нет другого выхода, кроме как умиловить гнев Святого Сына. Поэтому Тяньвэй-секта отныне будет ежегодно преподносить Святой Земле пять тысяч духовных камней и умолять о прощении Святого Сына!"

На мгновение в зале воцарилась тишина.

Глаза Сюй Цзэ слегка прищурились.

Уголки его рта растянулись в усмешке.

Этот беспощадный человек оказался довольно интересным..

<http://tl.rulate.ru/book/106101/3776940>